

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

8

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Многогранная деятельность выпускников казахстанских медрес в Узбекистане получила высокую оценку. Каждый десятый из них награжден орденами и медалями, 22% отмечены знаками победителя соревнования, более половины врачей имеют почетные грамоты и благодарности, а двум присвоено звание заслуженного врача республики²².

Таким образом, взаимный обмен кадрами врачей между Узбекистаном и Казахстаном дает весьма плодотворные результаты. Он являет наглядный пример дальнейшему расширению и углублению многогранного сотрудничества и взаимопомощи братских республик СССР, последовательного претворения в жизнь ленинских интернационалистических принципов кадровой политики КПСС.

Д. И. Рудзянский

²² Подсчитано по данным архива МЗ УзССР.

ИЗ ИСТОРИИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КАРАКУЛЬСКОМ ТУМАНЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Зарафшанская долина, как известно, издавна представляла собой по преимуществу земледельческий оазис, где искусственное орошение всецело зависело от количества воды в р. Зарафшан.

Ко времени включения Самаркандской области в состав Туркестанского генерал-губернаторства воды Зарафшана орошали 6530 кв. верст земель Зарафшанской долины, из них 2780 — в Самаркандской области и 3750 кв. верст — в Бухарском ханстве, при общей длине арыков соответственно 1140 и 955 верст¹. Ранее река по всему ее течению принадлежала только Бухарскому ханству, причем районы Бухары были местом водосбора для Самаркандской области, а туман Каракуль выполнял такую же роль для самой Бухары.

В архивных документах ЦГА УзССР² мы находим немало данных о наличии и распределении оросительной воды по туманам западной части Бухарского ханства, о сборе водных налогов и злоупотреблениях водной администрации, о проведении хашаров по очистке хаузов, арыков, укреплению плотин, о посылке мардикаров³ для ремонта ирригационных сооружений; различные сообщения амлякдаров⁴, указы бухарских эмиров о сдаче в аренду государственных арыков частным лицам, материалы о недовольстве населения злоупотреблениями местной администрации и т. п.

Как явствует из этих документов, туман Каракуль, находившийся в низовьях Зарафшана, остро нуждался в оросительной воде. Об этом сообщается и в бухарских нарративных источниках XIX—начала XX в. Из них мы усматриваем, что бухарские эмиры издавали указы о закрытии или открытии магистральных каналов в западной части ханства, о запрещении выдачи оросительной воды тому или иному туману⁵.

Изучение жалоб и заявлений, поступавших из различных местностей Каракульского тумана, показывает, что при общей потребности тумана в оросительной воде — 140 сангов⁶ пропуск воды не доходил и до 10 сангов⁷.

Нередко власти лишали воды земледельцев Джандара, Пайкента, Каракуля, особенно в маловодные годы. Например, 11 сентября 1829 г. эмир Насрулла (1826—1860) приказал Мухаммаду Хаким-бю кулл-кушбегу: «Если воды поступило мало, все дамбы закройте и воду направьте в Шахрируд. Каракулю не давать воды»⁸.

¹ Водный вопрос в Бухаре. — Газ. «Тарджиман», 1899, № 28, с. 108.

² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 103, 493, 494, 855, 1089, 1101, 1102, 1113, 1143, 1212, 1232, 1298, 1359, 1367, 1393, 1445, 1564, 1567, 1569, 1678, 1780—1783, 1787—1792, 1813, где сосредоточено более 700 документов по вопросам водораспределения и водопользования.

³ Мардикар — наемный рабочий.

⁴ Амлякдар — чиновник, занимавшийся сбором налогов, продаж и сдачей в аренду государственных земель, а также регулированием водопользования на местах.

⁵ Макабб эмир Сайид Хайдар Бахадур-хан, ркп. ИВ АН УзССР, № 1961; Маджмуа-и мактубат Сайид эмир Хайдар Бахадур-хан ба Хаким-бий инак, ркп. ИВ АН УзССР, № 2120; Маджмуа-и мактубат Сайид эмир Насрулла ба Мухаммад Хаким-бий Кулл-и Кушбег, ркп. ИВ АН УзССР, № 1998; Савади ариза-и аз важи Кам оби-и вилояти Каракуль, ркп. ИВ АН УзССР, № 2260; Ахмад Дониш. Рисала мухтасара аз тарихи салтанати хонадони мангитий. Ба сави ва ихтимом ва тасхеи А. Мирзоев. Сталинабад, 1960.

⁶ Санг — мера воды, с помощью которой приводился в движение мельничный жернов.

⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, № 2260, л. 93 б.

⁸ Там же, № 1998, письмо 100.

Документальные данные XIX — начала XX в. свидетельствуют о том, что туман Каракуль никогда полностью не получал даже официально выделяемую ему долю воды. Так, Н. Ф. Ситняковский писал: «Жители (Бухары — Г. А.) иногда по целым месяцам и более остаются без воды, и поля их, лишённые своевременной поливки, засыхают»⁹.

Особенно острый недостаток воды ощущался с 80 — начала 90-х годов XIX в., ибо порядок распределения вод Зарафшана все чаще нарушался царской администрацией Самаркандской области¹⁰.

Постоянная нехватка оросительной воды вела к резкому сокращению орошаемой площади. Так, в Каракульском тумане из 155160 танабов земли оказались не пригодными к обработке 77720 танабов¹¹.

Вопросы распределения воды нашли свое отражение и в докладе казия Абд-ал-Вахида «Об упорядочении водного режима и расширении оросительной системы»¹², адресованном бухарскому эмиру Музаффару (1860—1885), а также переписке между Музаффаром и его сыном Абд-ал-Ахадом (1885—1910) «О подаче проточной воды в Бухару из реки Аму» («Дарь-Г. А.»)¹³.

Однако все идеи об упорядочении распределения оросительной воды в западной части эмирата оставались неосуществленными; наоборот, с каждым годом водный вопрос все более обострялся.

Неравномерно распределялась и вода, поступавшая на земли тумана Каракуль, причем зачастую нарушалась очередность водопользования.

В низовьях реки, т. е. в юго-западной части Каракульского оазиса, дехкане только ранней весной могли полить посевы пшеницы и ячменя. Приблизительно с начала июня вода шла под поливку садов, а к осени она подавалась для орошения земель под озимые.

Для западной части эмирата мерой оросительной воды служил санг, а в Каракульском тумане внутренней мерой воды по традиции оставался марди-курак¹⁴. Каждый кишлак имел право на получение определенного числа марди-кураков воды. Однако распределение ее между кишлаками не соответствовало площади орошаемой там земли, числу хозяйств и количеству жителей. В результате многие селения страдали от нехватки воды.

Неравномерность водопользования усугублялась и тем, что эмиры давали своим родственникам и чиновникам право отводить воду непосредственно из водного источника или магистрали¹⁵. Так, в порядке административного произвола было прорыто более 30 арыков, в том числе арык Мираб (проведенный крупным феодалом Турсунходжаевым), арык Шакирбек (из магистрали Тутак) и т. д. Все земли, ранее относившиеся к залежным, а затем орошенные из этих арыков, переходили в собственность феодалов.

Обычно один марди-курак означал право пользования оросительной водой в течение 24 часов. Но в отдельных случаях этот срок сокращался до 12 часов, особенно при нехватке воды или когда вдоль магистральных арыков было расположено много кишлаков. В таких случаях прежде всего поливались наиболее нуждавшиеся в орошении посевы — хлопчатника и др.

На разных ирригационных магистралях существовал различный период водооборота. Так, из магистрали Сок-сок водой пользовались семь кишлаков, получавших следующее количество марди-кураков воды: Атам — $\frac{1}{2}$, Ишчаки — $\frac{1}{2}$, Загаракаш — 3, Рабатлик — 1, Хожалик — 1, Пирлар — 1, и Сок-сок — 3. Очередь шла обычно с низовых участков магистрали, т. е. кишлак Сок-сок получал воду (в течение трех суток) первым, затем наступала очередь кишлака Пирлар и т. д. Последним пользовался водой (в течение 12 часов) кишлак Атам.

Каждый кишлак получал воду через такое количество суток, которое равно сумме марди-кураков всех остальных кишлаков, пользовавшихся водой из данной магистрали. Например, кишлак Сок-сок получал воду в течение трех суток регулярно через каждые семь суток, а на участки каждого хозяйства этого кишлака вода

⁹ Ситняковский Н. Ф. Заметки о бухарской части долины Зеравшана. — «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества», т. I, 1899, вып. 2, Ташкент, 1900, с. 143.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, № 2260, л. 94 б; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1585. л. 8—81; ф. И-3, оп. 1, д. 167, л. 278—279.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 1827, л. 1.

¹² Ркп. ИВ АН УзССР, № 2260, л. 93—95.

¹³ Ахмад Дониш. Рисала..., с. 69—75.

¹⁴ Мард-и-курак (а также су, кулок) служил мерой воды и в других районах Средней Азии. См.: Русинова В. В. Водно-земельные отношения и община у туркмен. М., 1918; см. также: Астанава Г. Ю. Сув мулкига саёхат. — «Мехнат ва турмуш», 1975, № 1.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 1779, л. 1.

поступала более или менее регулярно через каждые девять суток на десятые, или 2—3 раза в месяц.

Из магистралей вода поступала в отводы, предназначенные для полива всей орошаемой площади кишлака. Уже в начале XX в. в одном кишлаке иногда насыщалось свыше десяти отводов, причем число их увеличивалось в зависимости от размера орошаемой площади, количества хозяйств, рельефа местности и разбросанности участков.

О распределении воды между хозяйствами можно судить на примере кишлака Таджикент (расположенного на одноименной магистральной). Это селение получало воду в течение двух суток. Общая орошаемая посевная площадь здесь составляла 558 танавов. Следовательно, на один танав вода могла поступать лишь в течение восьми минут.

Строгая очередность пользования водой имела особенно важное значение в летний период, когда каждое хозяйство остро нуждалось в воде. На этой почве часто происходили всякие недоразумения, прежде всего связанные с произволом крупных землевладельцев. Например, в исковом заявлении, предъявленном Абдалахадом и Абдарраззаком к Шалибаю и Худайберды, сыновьям Ибадуллы, проживавшим в местности Дилкуша, говорилось, что последние регулярно забирали долю воды заявителей, а когда те пытались протестовать, их оскорбили и избили. Заявители потребовали от местного судьи восстановить справедливость в водопользовании и назвать виновных за нанесение оскорбления¹⁶.

Как отмечают представители старшего поколения населения Каракульского оазиса, местная водная администрация распределяла воду «на глазок» (тахминан), при этом критерием служили только опыт и «совесть». Понятно, что в таких условиях допускались всякие злоупотребления¹⁷.

Зачастую мелкие хозяйства не имели возможности пользоваться водой из арыков и каналов, ибо большинство их находилось в руках крупных землевладельцев. Поэтому бедняки нередко орошали свои мизерные клочки водой из колодезь. Феодалная собственность на воду служила орудием эксплуатации непосредственных производителей со стороны эмиров, аминов, мирабов, аксакалов и др.

После присоединения Средней Азии к России и установления протектората над Бухарским ханством проблема водопользования еще более обострилась, поскольку ключи от вод Зарафшана оказались в руках колониальной администрации Туркестанского края и входившей в его состав Самаркандской области. Районы низовьев Зарафшана, в частности Каракульский туман, стали испытывать еще большую нехватку оросительной воды. Это обуславливало упадок орошаемого земледелия, усиливало обезземеливание и разорение кишлачной бедноты.

Только после Октябрьской революции, благодаря победе социализма, были обеспечены все необходимые условия для радикального решения земельно-водного и других коренных социальных вопросов, подлинно широкого развития ирригации, общего подъема сельского хозяйства и роста благосостояния дехканских масс.

Г. Ю. Астаноза

¹⁶ Рукописный фонд ИВ АН УзССР, папка 21, док. № 58.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 493, 494, 855, 1089, 1359; ИВ АН УзССР, ф. Хатт-и да'ва, папка № 21.

НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ О НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМАХ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Выяснение этимологии топонимов, как известно, в значительной мере связано с лингвистическими, историко-археологическими, этнографическими, географическими и другими источниками.

Немалую пользу в этом отношении может принести и изучение народных преданий. Безусловно, прав был В. А. Никонов, который писал: «Сколько красочных штрихов в историю быта и культуры добавят рассказы самих жителей о том, как произошли названия вокруг них»¹.

Разумеется, эти предания требуют критического осмысления вместе с данными других источников.

В этом плане представляют интерес дошедшие до нас народные предания о некоторых топонимах Бухарской области Узбекской ССР. Записанные нами со слов местных жителей, они содержат, в частности, оригинальные объяснения происхождения названий таких пунктов, как Кармина (Кармана), Джондор, Шергирон, Зиробод (Зирабад).

¹ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965, с. 14.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

3

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О КАТЕГОРИЯХ И ФОРМАХ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БУХАРЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Вопросы феодального землевладения Бухарского эмирата XIX — начала XX в. до сих пор широко дискутируются в исторической литературе. Это касается, в частности, категорий, форм и размеров земельных владений.

В трудах дореволюционных авторов: Л. Н. Соболева, А. П. Хорошхина, А. Ф. Костенко, А. И. Мартинсона, Д. Н. Логофета, А. Губаревича-Радобильского¹ и ряда других — высказывалась мысль о том, что размеры земель крупных феодалов Бухары в изучаемый период колебались в пределах 40—100 дес.

Это позволило дореволюционным исследователям утверждать, будто в Бухарском ханстве преобладало государственное землевладение. Подобная точка зрения высказывается и в исторической литературе наших дней. Однако это мнение не подкреплено соответствующими фактами из нарративных и архивных источников. Дореволюционные авторы в качестве аргументов использовали данные, полученные от Российского политического агентства в Бухаре, личные наблюдения, рассказы местных жителей. Так, Д. Н. Логофет оправдывал приблизительность приводимых им цифровых сведений отсутствием необходимых статистических материалов. Он писал: «Низшие административные лица, хотя и имеют у себя некоторое подобие подворных списков, необходимых им при сборе податей (хараджа), но таковые представляют из себя глубокий секрет, ревниво сохраняемый ими от всех и не известный даже высшим местным властям, с восточным равнодушием признающим, что число людей в районе и во всем ханстве хорошо известно Аллаху, а потому и люди не должны заботиться об их исчислении из боязни вызвать гнев Всемогущего»².

Вместе с тем местные власти тайне от вышестоящей администрации составляли определенные учетные документы, на основе которых взимались всевозможные налоги. Беки и их чиновничий аппарат были лично заинтересованы в подобном учете, ибо жалования они не получали и выколачивали себе содержание с помощью многочисленных поборов с населения. От эмира же эти сведения скрывались, ибо чиновники присваивали себе и часть его доходов³.

Как отмечается в нарративных источниках, «иногда точных сведений амлакадары не давали даже своему правителью вилайетов и туманов, чтобы последний не мог установить размеры податей по всему им принадлежащему. Эти беспорядки особенно были там, где работа по налогосбору велась неправильно»⁴.

В послеоктябрьский период опубликовано немало ценных исследований по истории присоединения Средней Азии к России и установления протектората над Бухарским

¹ Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. — ЗРГО, Отдел статистики, т. IV, СПб., 1874; Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876; Костенко А. Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Т. III. СПб., 1880; Мартинсон А. И. Экономические отношения и аграрный вопрос в Бухарском ханстве. — ЦГА УССР, ф. И-47, оп. 1, д. 600, л. 1—78; Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. СПб., 1911; Губаревич-Радобильский А. Что такое протекторат? — «Средняя Азия», кн. XII, 1910; его же. Экономика Бухары и Туниса. СПб., 1905, и др.

² Логофет Д. Н. Бухарское ханство..., т. I, СПб., 1911, с. 151.

³ М. Н. Под знаком ислама. — «Новый Восток», Ташкент, 1923, № 4, с. 74.

⁴ Мирза Салимбек ибн Мухаммад Рахим. Тарихи-Салими, ркп. ИВ АН УССР, инв. № 2016, л. 271.

ханством. Среди них — и многотомные коллективные монографии⁵, и труды отдельных ученых⁶.

Фундаментальный характер носят исследования В. В. Бартольда, П. П. Иванова, А. А. Семенова, М. Ю. Юлдашева, Р. Н. Набиева, М. А. Абдураимова, А. Мухтарова, О. Д. Чехович⁷ и других ученых, которые создали на основе выявления, изучения и обобщения многочисленных источников монографические труды по истории аграрных отношений в Средней Азии до первой половины XIX в.

Но многие проблемы еще требуют глубокого исследования, в том числе вопросы феодального землевладения в Западной Бухаре конца XIX — начала XX в. В этой связи огромный интерес представляет колоссальный материал, хранящийся в архиве кушбеги бухарского эмира. В нем, в частности, приводятся все формы и категории землевладения, существовавшего в рассматриваемый период в Западной Бухаре.

Анализ этих документов подтверждает, что установление протектората царской России над Бухарским ханством не внесло существенных изменений в сложившиеся там категории и формы землевладения. По-прежнему продолжало господствовать феодальное землевладение. Усиление эксплуатации трудового дехканства проявлялось в ежегодном росте поземельного налога, обезземеливании непосредственных производителей, сосредоточении земель в руках эксплуататорской верхушки, все более тесном сплетении торгового капитала с финансовым.

Хотя формы и категории землевладения в целом по Бухарскому ханству были однотипными, в восточной части его преобладали одни виды земельной собственности, в западной — другие. Уже поэтому вопросы феодального землевладения Западной Бухары второй половины XIX — начала XX в. требуют специального изучения. И в этом неоценимую роль играет архив кушбеги, содержащий важные документы об административном, финансово-налоговом управлении, социально-экономической и культурной жизни позднефеодальной Бухары, сведения о формах и категориях землевладения и землепользования и т. д.

Выявленные нами документы⁸ свидетельствуют о том, что во второй половине XIX — начале XX в. в Западной Бухаре существовали государственные, частновладельческие, вакуфные и общинные земли. Например, в донесении амлакадара⁹ тумана Шапуркам, отправленном на имя Джанмирза-бия¹⁰ парваначи¹¹, содержатся сведения о размерах подвластных ему земельных площадей. Согласно им, государственные земли в этом тумане составляли 21 151 танаб, частновладельческие — 36 256, вакуфные — 9938, мертвые земли (манта) — 18 549 танавов.

⁵ История народов Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1947; История Узбекской ССР. Т. I. Кн. вторая. Ташкент, 1957; История Узбекской ССР. Т. II. Ташкент, 1968; История таджикского народа. Т. II. М., 1964; История Бухары (с древнейших времен до наших дней). Ташкент, 1976, и др.

⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч., т. I, М., 1963; его же. История культурной жизни Туркестана. — Соч., т. II, М., 1963; его же. Об одном уйгурском документе — Соч., т. VIII, М., 1973, и др.

⁷ Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.—Л., 1954; его же. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг. (Источники и опыт их исследования). — Труды ИВ, XXVIII, М.—Л., 1937; Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства. — Труды САГУ, Серия II, вып. I, Ташкент, 1929; Юлдашев М. Ю. Хева хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. Тошкент, 1959; Набиев Р. Н., Фуломов Я. Ф. ва Баҳобов М. Узбекистон ССР тарихи (бир томлик). Тошкент, 1958; Абдураимов М. А. Вопросы феодального землевладения в письмах эмира Хайдара. Ташкент, 1954; его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. 2. Ташкент, 1970; Мухтаров А. Материалы по истории Ура-Тюбе. М., 1963; Чехович О. Д. К проблеме земельной собственности в феодальной Средней Азии. — «Общественные науки в Узбекистане», 1976, № 11, с. 43.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. I, д. 1312, 1794, 1796, 1827, 1989 и т. д.

⁹ Амлакар — должностное лицо, занимавшееся со своим аппаратом сбором налогов, строительством дорог, регулированием судебно-полицейского порядка, водопользования, продаж и сдачей в аренду государственных земель и т. п.

¹⁰ Во время правления эмира Музаффера он находился на должности диванбеги (чиновник, занимавшийся исключительно сбором податей в казну эмира, т. е. бывший исполнителем распоряжений кушбеги), а после вступления на престол Абдул-Ахада стал кулли-и кушбеги и находился на этом посту с 1885 по 1901 г.

¹¹ Парваначи — бухарский придворный чин (выше чина инака, но ниже диванбеги); название происходит от слова парвона — ханский указ. См.: Семенов А. А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. — Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, Душанбе, 1954, с. 14.

Всего в тумане насчитывалось 85 894 (по документу — ошибочно 85 690) танаба земель¹². В том же документе говорится: «Мертвые земли из-за недостачи [оросительной] воды [остаются] необработанными, но имеют [своих] владельцев. Если поступит [оросительная] вода, то эти земли будут оживлены и это послужит поводом для радости жителей этих земель»¹³.

По другому документу, составленному по требованию Российского политагентства, общий размер земельной площади этого же тумана составлял 82 836 танабов¹⁴.

Разница в 3 тыс. танабов по одному туману объясняется, на наш взгляд, тем, что местные власти хотели утаить не только от политагентства, но и от вышестоящих властей эмирата истинный размер поземельных налогов. Другой причиной могло быть то, что именно в эти годы в Западной Бухаре из-за недостачи оросительной воды многие земли пострадали от наступления движущихся песков.

Но в данном случае нас интересует другое — тот факт, что на долю государственного землевладения приходилось не более четверти общей земельной площади данного тумана. Преобладающей же была частновладельческая категория земель (мульк-и хурр и мульк-и хараджи).

В третьем документе¹⁵ приводятся данные по туману Хирканруд в конце XIX — начале XX в.:

«...Государственные и танхо, находящиеся в руках рабов¹⁶ его величества (мамлака ва танхо ба дасти гуломон-э олий будаги) — 21 500 танабов;

частновладельческие (хараджные, мульк и мульк-и хурри-и халис) — 22 000 танабов;

вакуфные — 7000 танабов;

мертвые (манта) — 7000 танабов.

Итого — 58000 танабов»¹⁷.

Итак, и в тумане Хирканруд размеры государственного землевладения были меньше, чем частновладельческого. Здесь интересна формулировка «танхо, находящиеся в руках рабов его величества», которая, на наш взгляд, свидетельствует о том, что часть государственных земель практически находилась в руках родственников и приближенных эмирского двора, а также во владении служилой, военной аристократии.

Как показывают изученные нами документы из архива кушбеги, уже со второй половины XIX в. танхо по существу приближается к наследственным владениям, т. е. сыновья или братья умерших должностных лиц направляли эмиру заявления с просьбой о зачислении этого владения на их имя. Исследование документов эпохи трех последних эмиров Бухары: Музафара (1860—1885), Абдул-Ахадхана (1885—1910) и Сайид Алимхана (1910—1920) — показывает, что они щедро раздавали государственные земли в танхо¹⁸.

Аналогичные документы содержат сведения о размерах землевладения в тумане Каракуль. По этому туману имеется несколько архивных документов¹⁹. Два из них исследованы нами более подробно²⁰.

Согласно первому из них, общая площадь этого тумана достигала 155 160 танабов, из них государственные земли составляли 39 030 танабов, или около 39% общего фонда земель упомянутого тумана. Итак, и здесь государственные земли не были преобладающей категорией землевладения.

Второй документ дает более подробную характеристику категорий и форм землевладения в тумане Каракуль к началу XX в.

По топографическим данным конца XIX в. и исторической литературе того периода нам известно, что Каракульский туман делился на 36 арыков и 7 аминств²¹. В упомянутом документе каждая категория и форма землевладения характеризуется в отдельности по каждому арыку и аминству.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 1827, л. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, ф. И-51, оп. 1, д. 102, л. 1.

¹⁵ Там же, ф. И-126, оп. 1, д. 1927, л. 22; см. также: ф. И-51, оп. 1, д. 102, л. 1.

¹⁶ Гулом — букв. «раб». Здесь — «подданные его величества». В эту категорию входили крупные феодалы, верхушка служилой аристократии, приближенные эмира. См.: ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1—2, д. 1557, 1827 и т. д.

¹⁷ В документе здесь допущена явная ошибка. Суммирование приведенных в нем цифр дает иной итог — 57 500 танабов.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 435, л. 1—65; д. 437, л. 1—176; д. 440, л. 1—20; д. 454, л. 1—9; д. 477, л. 1—15, и т. д.

¹⁹ Там же, д. 1829, л. 1; Бухарский областной музей, инв. № 9728, док. 12; Топографическая карта Каракульского района 1896 года. — ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 1386, л. 16; см. также: ф. Р-51, оп. 1, д. 102, л. 1.

²⁰ Там же, д. 1829, л. 1; Бухарский областной музей, инв. № 9728, док. 12.
²¹ Маджлисов А. Аграрные отношения Восточной Бухары в XIX веке. Душанбе—Алма-Ата, 1967, с. 140—145. См. также ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 1829, л. 2—24а.

Исследование и сопоставление этих двух документов показывают, что в тумане Каракуль во второй половине XIX — начале XX в. имелось четыре категории землевладения: государственная, частновладельческая, вакуфная и общинная, которые по типу поземельно-налогового обложения разделялись на семь форм:

- 1) государственная — десятинная и бездесятинная (дахъякдор и бедахъякдор);
- 2) частновладельческая — мульковые, обеленные и хараджные (мульк-и дахъякдор, мульк-и хурр-и халис и мульк-и хараджи);
- 3) вакуфные (вакф);
- 4) общинные (жамоа).

При исследовании и сопоставлении упомянутых документов оказалось, что хотя данные их в итоге совпадают, по площади земель каждой категории и форме они несколько различны. Это наглядно показано в табл. 1, данные которой позволяют проследить и за динамикой роста того или иного вида землевладения (в танабах).

Таблица 1

Категория земель							
государственные		частновладельческие			вакуф-ные	мертвые	всего
десятинные	бездесятинные	десятинные	харадж-ные	хурр-и халис			
23 690	15 340	16 410	5 540	3 780	15 350	77 440	155 160
13 710	21 670	13 430	8 334	4 476	15 570	77 720	155 160

Как видим, площадь государственных десятинных земель резко уменьшилась, государственных бездесятинных — увеличилась, мульковых десятинных — возросла, а хараджных и обеленных — сократилась. По обоим документам государственные земли не превышали 23% общего земельного фонда тумана. Надо учесть также, что часть государственных земель практически находилась во владении крупных феодалов: родственников и приближенных ханского двора, а также военной и служилой аристократии. Эти земли постепенно переходили в частновладельческий сектор.

Аналогичных документов по западной части Бухарского ханства в архиве кушбеги немного, но они сопоставлены нами с другими, актовыми документами. Например, изучение документов по купле-продаже земель второй половины XIX — начала XX в. также показало, что в исследуемый период в Западной Бухаре существовали четыре категории и семь форм землевладения, перечисленные нами выше. Как из материалов архива кушбеги²², так и документов из фондов Института востоковедения АН УзССР²³ видно, что во второй половине XIX — начале XX в. в западной части Бухарского ханства частновладельческая категория землевладения по масштабам преобладала над государственной. Основная часть земель находилась в руках крупных феодалов.

Изучение и сопоставление отчетных донесений местных должностных лиц с актовыми документами по купле-продаже земель в указанном регионе в рассматриваемый период позволяют нам предположить, что распродажа государственных земель под формулировкой «ускуна» усилилась. Во второй половине XIX в. растет концентрация земель в руках отдельных феодалов. Этот вопрос еще мало разработан и требует специального исследования. Однако уже сейчас можно сказать, что в этот период усиливается закабаление трудового крестьянства, растут масштабы его обезземеливания и разорения при концентрации земель в хозяйствах крупных феодалов, байско-кулацких элементов.

Г. Ю. Астанова

²² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1—2 (этот фонд состоит из 87 536 документов).

²³ ИВ АН УзССР, фонды «Чеклар» и «Васикалар» (папки, инв. № 41, 47 и 48).

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

дифференцированного зачета, что будет способствовать более глубокому усвоению его.

Учитывая высказанные студентами пожелания и накопленный в медвузах УзССР опыт преподавания данного курса, представляется возможным внести следующие предложения по совершенствованию преподавания этого курса и повышению его эффективности:

1. Целесообразно увеличить число часов на преподавание основ марксистско-ленинской этики, ввести семинарские занятия, дифференцированный зачет или экзамен; подготовить новую программу и создать учебное пособие по данному курсу для медвузов Узбекистана, а также подготовить необходимые кадры квалифицированных преподавателей.

2. Семинары, зачеты и экзамены по марксистско-ленинской этике должны отличаться от семинаров по иным общественным дисциплинам. Их следует проводить в виде бесед с учебной группой по вопросам теории этики (в том числе медицинской), связи ее категорий, принципов и норм поведения с нравственным самоусовершенствованием, с поступками и убеждениями будущего врача.

3. Следует подготовить и широко использовать наглядные пособия по этике: диаграммы, картины, диапозитивы, короткометражные фильмы, списки художественной литературы по каждой главе (теме).

4. Кафедрам философии совместно с деканатами и комитетами комсомола необходимо провести конкретно-социологические исследования нравственно-этических идеалов студенчества и результаты их учесть при чтении данного курса.

5. При Минздраве УзССР было бы целесообразно создать координационный Совет как руководящий центр с целью унификации и совершенствования преподавания курса марксистско-ленинской этики.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать повышению качества и эффективности преподавания курса марксистско-ленинской этики, лучшему усвоению ее принципов будущими работниками системы народного здравоохранения.

С. И. Якубова

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

АРХИВ КУШБЕГИ — ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Для изучения истории Бухарского ханства конца XVIII — начала XX в. большой интерес представляет архив бухарского кушбеги, формирование которого началось при эмире Шахмураде (1785—1800 гг.) и завершилось при последнем правителе из мангытской династии Сайид Алим-хане (1910—1920 гг.).

Образованию архива способствовало заметное усиление в конце XVIII в. власти кушбеги, получившего от бухарских эмиров неограниченные полномочия во всех сферах экономической и политической жизни ханства. В связи с возвышением кушбеги все делопроизводство практически стало проходить через его канцелярии. В результате в них накопилось большое количество важных документов политического, административного, социально-экономического и культурного характера². Сбор материала шел по двум каналам: 1) документы, поступавшие из канцелярии бухарских эмиров; 2) собственное делопроизводство канцелярии бухарских кушбеги.

Первая группа документов сконцентрировалась в архиве кушбеги в результате переписки бухарских эмиров со своими премьер-министрами (кул-и кушбеги). Им выдавались различные указы, ярлыки, нишаны, мубарак-наме и т. д., которые хранились затем в канцелярии. Таким образом, в архив кушбеги вошло около 5 тыс. эмирских документов.

Вторая часть архива, как уже сказано, содержит материалы, составленные в канцелярии самого кушбеги. В канцелярию входили «мирза-ханан калон», «мирза-хана», а также канцелярия диван-беги. «Мирза-ханан калон», в свою очередь, делилась на главную канцелярию со штатом 10 мирза и вторую канцелярию с 8—10 мирза. Первая ведала учетом золота, хараджем и прочими доходами и расходами, а вторая — сношениями с периферией, выдачей паспортов и пр.

«Мирза-хана» имела в штате 8—10 мирза, которые ведали перепиской с Российским политическим агентством, а также всеми делами, связанными с русско-бухарскими отношениями.

¹ Кушбег г. Бухары играл роль первого министра и вместе с тем был миром столичного округа ханства, который делился на ряд районов, называвшихся тюменами (туманами). См.: Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства. Ташкент, 1929, с. 39, прим. 74; его же. Очерк устройства административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. — Душанбе, 1954; Бартольд В. В. Хранение документов в государствах мусульманского Востока. — Соч., т. VIII, М., 1973, с. 357; Абдураимов М. Вопросы феодальной земельной собственности и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. Ташкент, 1961, с. 54, прим. 141.

² См.: ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1—2, д. 1—2655.

В канцелярии диван-беги работали 5—6 мирза, которые вели подсчет различных поступлений и расходов³. Начальник каждой канцелярии был самостоятельным чиновником, и все они подчинялись непосредственно кулл-и кушбеги.

Документы бухарских эмиров из архива кушбеги, составленные по 1910 г. включительно, не датированы. Датировка и регистрация их стали вестись с 1911 г. по настойчивой просьбе Российского императорского политического агентства, в связи с чем бухарское правительство дало бекствам соответствующие указания.

Первоначально архив не был систематизирован. Лишь в начале XX в., при Насрулле кушбеги, документы стали храниться в специальных «яхданах» (сундуках) на полках подвального помещения Арка⁴.

Документы написаны частично на местной, среднеазиатской, а частично — на русской фабричной бумаге, арабской графикой, на таджикско-персидском языке с большим количеством арабизмов.

Следует отметить тенденциозность и фрагментарность данных документов, что, однако, не отрицает их ценности как важных исторических источников. Не случайно правительство Бухарской Народной Советской Республики уже в первые дни своего существования издало постановление, в котором была отмечена необходимость сохранения указанного архива. В соответствии с этим, в конце 1920 — начале 1921 г. в Бухару выехала группа видных ученых-востоковедов во главе с В. В. Бартольдом. В нее вошли Е. К. Бетгер, В. Л. Вяткин, П. Е. Кузнецов, Д. И. Нечкин, А. Э. Шмидт. Усилиями экспедиции было просмотрено и смонтировано в одном месте около 380 восточных рукописей и 400 вакуфных документов, а также намечены меры для их описания⁵.

В декабре 1921 г. в подвальном помещении Бухарского арка были случайно обнаружены замурованные там рукописные свитки на таджикском языке. Оказалось, что среди них находятся 77 764 документа из архива кушбеги бухарских эмиров, датированных концом XIX — началом XX в., а также часть документов кази-калана и диван-беги⁶. Это — донесения должностных лиц эмирата, сведения о налогах, поземельных сборах, о назначении и смещении должностных лиц, о волнениях среди дехкан, письма, посылавшиеся из канцелярии в Российское императорское политическое агентство в Бухаре, и т. д.⁷

В том же году посетившие Арк Б. Салиев, Р. Р. Фитрат, А. А. Семенов и др. ознакомились с указанными документами и отобрали из них часть, представлявшую наибольший научный интерес. Впоследствии они широко использовали этот материал при написании истории Бухарского ханства и аграрных отношений в нем. Ряд документов был опубликован⁸.

В 1922—1930 гг. изучение архива кушбеги не велось, и он на время был предан забвению. В декабре 1931 г. сотрудники Бухарского музея вновь обнаружили данный архив и сообщили о нем Центральное архивное управление. В результате было принято решение о предварительном разборе и первичной формальной систематизации бумаг. В 1933 г. было выделено 4 тыс. руб. для подшивки документов и началась подготовка к составлению описи архива кушбеги⁹.

Материалы архива были разделены на 6 групп, включавших 54 раздела. Так, были выделены:

- 1) финансовые документы,
- 2) переписка между Бухарским эмиратом и русским правительством;

³ Андреев М. С., Чехович О. Д. Арк Бухары. — Душанбе, 1972, с. 80—81.

⁴ Маджмуа-йи васанк, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1386; Мактубат-и амир Хайдар ба Мухаммад Хаким-бий Кулл-и Кушбеги, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1998; Мактубат-и амир Хайдар Бахадурхан ба Мухаммад Саййид Накиб ходжа, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2120; Мактубат-и амир Насрулла Бахадурхан ба Мухаммад Хаким-бий Кулл-и Кушбеги, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1961; Мактубат-и амир Музаффар Бахадурхан ба Саййид Мирак йасаул-и улама, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1740; Мактубат-и амир Музаффар Бахадурхан ба Казим Мулла Мухаддин, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 407.

⁵ Шмидт А. Э. Востоковедение в Туркестане. — Новый Восток, 1924, кн. 6, с. 512—514; Мионов А. М. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (бывшего Туркомстариса) за пятилетие ее существования. — Известия Средазкомстариса, Ташкент, 1926, вып. 1, с. 27.

⁶ Мухсинова К. З. Опыт работы по упорядочению фонда кушбеги эмира Бухарского. — Научно-методический бюллетень Архивного управления МВД УзССР. Ташкент, 1957, с. 43.

⁷ Лунин Б. В. Востоковедение в республиках Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Становление советского востоковедения. М., 1983, с. 110; Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционном Узбекистане. Ташкент, 1980, с. 12.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-46, оп. 1, д. 109; ф. 400, оп. 2, д. 442, 515. См. также: Салиев Б. Мангит амрлар тарихи. Тошкент, 1926; Фитрат Р. Р. Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии. — Записки Института востоковедения, II, 2, Л., 1933; Фитрат Р. Р. и Сергеев Б. С. Казийские документы XVI в. Ташкент, 1937; Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства...

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-400, оп. 2, д. 442, л. 4.

- 3) документы о дипломатических связях с зарубежными странами;
- 4) документы, характеризующие расходы эмирами казенных средств;
- 5) документы, касающиеся земельно-водных отношений в Бухарском ханстве;
- 6) различные записи.

Всего сотрудниками Бухарского музея были включены в опись 77 764 единицы, связанные в 268 свертках. Они отмечали что «публикация этого архива является неотложной и ответственной задачей»¹⁰. В 1937—1938 гг. архив из Бухарского музея был передан в Центральный государственный архив (ЦГА) УзССР.

В 1943 г. Институт востоковедения АН СССР и Бухарский музей составили договор о сотрудничестве¹¹, целью которого было совместное издание документов из фонда архива кушбеги. В первую очередь предполагалось опубликовать группу документов, касающихся земельно-водных отношений. На основе их изучения были созданы фундаментальные труды П. П. Иванова, А. А. Семенова, О. Д. Чехович и ряда других советских ученых¹².

В 1955 г. на заседании научного Совета при Архивном обществе МВД УзССР вновь был поднят вопрос о необходимости научно-технической обработки архива кушбеги¹³. В 1956 г. правительство УзССР выделило на эти цели дополнительные средства, и группа научных сотрудников Института востоковедения АН УзССР и работников ЦГА УзССР приступила к составлению аннотаций на каждый документ¹⁴. В составление первого научного описания архива кушбеги внесли большой вклад Д. Г. Вороновский, А. У. Урунбаев, Л. М. Епифанова, Г. А. Волошина (Щеголева), К. З. Мухсинова (Хакимова) и др. Работа была выполнена на высоком научном уровне.

В 1961 г. этот фонд пополнился новыми документами из Бухарского музея, приобретенными им у местных жителей. В 1962 г. в одной из замурованных комнат Бухарского арка было обнаружено еще около 6 тыс. документов того же фондообразователя¹⁵. Они были переданы в ЦГА УзССР. Сотрудники архива определили авторов, дату, печать и вид вновь поступивших материалов и изложили краткое содержание каждого из них. Как отмечала К. З. Хакимова, «нам пришлось провести большую работу по установлению времени составления использованных в работе документов, выяснению имен авторов, так как обычно документы не подписывались»¹⁶. Этот кропотливый труд был завершен в 1964 г. В результате была составлена первая полная научная опись архива канцелярии кушбеги бухарских эмиров. В ней было инвентаризовано 87 563 документа¹⁷.

Указанная опись сразу же привлекла большое внимание историков, востоковедов. На основе этих документов был написан ряд научных трудов¹⁸, защищены кандидатские диссертации¹⁹.

¹⁰ Там же, л. 1—20.

¹¹ Там же, д. 515.

¹² Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954; Семенов А. А. Очерк устройства административного управления Бухарского ханства позднейшего времени; Чехович О. Д. Документы по аграрным отношениям Бухарского ханства XVII—первой половины XIX в. Ташкент, 1954; Мирзаев К. А. Амляковская форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве. Ташкент, 1954.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-400, оп. 2, д. 515.

¹⁴ Мухсинова К. З. Опыт работы по упорядочению..., с. 44.

¹⁵ Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения..., с. 18.

¹⁶ Мухсинова К. З. Опыт работы по упорядочению..., с. 43.

¹⁷ Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения..., с. 12.

¹⁸ Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Душанбе, 1960; его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. I. Душанбе, 1962; Мухтаров А. Материалы по истории Ура-Тюбе.— Сборник актов XVII в., М., 1963; его же. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964; Абдураимов М. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты; Маджидисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX—начале XX века. Душанбе—Алма-Ата, 1967; Юсупов Ш. Т. Вахшская долина накануне установления Советской власти. Душанбе, 1975; Хакимова К. З., Кравец Л. Н. Социально-экономические отношения...; Астанов Г. Ю. Документы по истории крестьянского землевладения в Бухарском эмирате.— Общественные науки в Узбекистане (ОНУ), Ташкент, 1970, № 1; ее же. Документы о положении женщин в Бухарском эмирате (вторая половина XIX—начало XX в.).— Женщины Востока, Ташкент, 1977; ее же. Из истории водопользования в Каракульском тумане Бухарского эмирата второй половины XIX—начала XX в.— ОНУ, 1978, № 8; ее же. Архивные документы о категориях и формах феодального землевладения Западной Бухары (вторая половина XIX—начало XX в.).— ОНУ, 1981, № 3.

¹⁹ Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX—начало XX в.). Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1971; Нуриев А. Земельно-водные отношения у туркмен Хивинского ханства в конце XIX—начале XX в. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1979; Астанов Г. Ю. Землевладение и аграрные отношения в Западной Бухаре во второй половине XIX—начале XX в. (По документальным источникам). Канд. дисс. Ташкент, 1981.

Однако по неизвестным причинам эта опись в 1965 г. была утрачена и в 1968 г. силами сотрудников ЦГА УзССР составлена новая, причем выполненная некачественно. Так, названия дел в новой описи менее соответствуют содержанию документов, даты и нумерация расходятся, типы документов запутаны, а самое главное — изъятые аннотации всех документов. В результате пользование архивом значительно усложнилось.

Согласно последней описи, фонд архива кушбеги насчитывает 2655 единиц хранения (дел). Он охватывает 100956 документов по 28 видам делопроизводства, существовавшим в Бухарском ханстве в XIX — начале XX в. Весь материал сгруппирован по 11 отделам:

	<i>ex. хр.</i>	<i>число документов</i>
Административный	238	88 6
Политический	405	15403
Внешние сношения	307	12339
Экономический	948	27088
Судебный	211	8438
Военный	165	9228
Культура и быт	135	56 6
Здравоохранение	25	256
Просвещение и религия	88	46 2
Разное	72	669
Дафтары и журналы	61	8251

Большая часть документов представляет собой различные донесения (ариза) должностных лиц на имя эмира и кушбеги. Во многих случаях это — единственный источник фактических данных по важным вопросам административного устройства, политической, социально-экономической и культурной жизни Бухарского ханства указанного периода.

Кроме ариза, в фонде хранятся налоговые реестры (дафтары и пайгиры) и ведомости на выплату жалованья военным и гражданским чинам, а также значительное количество расходных документов двора.

Широко представлена и переписка кушбеги с Российским политическим агентством. Имеются также документы, характеризующие процессы, связанные с проникновением в Бухару капитала метрополии, а также содержащие данные о деятельности фирм и различных посредников по покупке бухарского сырья.

В частности, можно получить довольно полное представление о деятельности ростовщиков-индусов, а также фирм «Бр. Шлосберг», «Восточно-Бухарского товарищества» и др. По особому рода купчим (бай-и джаиз, хатт-и иджара) хорошо прослеживаются конкретные формы закабаления, где сама ссуда скрывалась под стоимостью земли, а проценты по ссуде — под арендной платой, что способствовало обезземелению крестьянства. Сохранились также сведения о многочисленных налогах и сборах, бытовавших в ханстве, их конкретных размерах.

Особого внимания заслуживают документы о видах феодального землевладения и формах феодальной эксплуатации. Это — отчеты должностных лиц о сборе поземельного налога, а также «закат-и савоим», «закат-и чакана», о долгах, «розиёна», различных подношениях, купле-продаже, аренде, захвате земель, выдаче «хак-оба», поступлении поливной воды или закрытии арыков, использовании метода хашара при строительстве ирригационных сооружений, очистке каналов и арыков; данные о злоупотреблениях местных правителей, недовольстве крестьян, столкновениях их с властями и т. д.

Дальнейшее всестороннее исследование этого богатейшего материала позволит глубже изучить социально-экономическую жизнь эмирата, проникновение в нее элементов капиталистических отношений, положение народных масс, нарастание их классовой борьбы против своих угнетателей.

Г. Ю. Астанова

ИСТОРИОГРАФИЯ

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РЕШЕНИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР И ЕГО ОЦЕНКА В ПЕРИОДИКЕ 1918—1920 ГОДОВ

С победой Великого Октября в Средней Азии Советская власть начала осуществлять здесь, как и по всей стране, ленинскую аграрную политику. Самое раннее освещение эта политика, естественно, получила на страницах массовой периодической печати, а ее первыми историографами стали не ученые-исследователи, а партийные и государственные деятели, ответственные работники хозяйственных органов, журналисты и др. Многочисленные статьи, очерки, заметки по аграрному вопросу печатались в республиканских и областных газетах — «Туркестанский коммунист», «Советский Туркестан», «Наша газета», «Известия ТурЦИКа», «Щит народа», «Голос Самарканда», «Знамя труда», «Красная Фергана», а также журналах «Коммунист» (Таш-